
РАННЯЯ ПСЕВДОГОТИКА В ОФОРМЛЕНИИ ВНЕШНЕГО УБРАНСТВА ЦЕРКВИ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА (1778–1783 ГГ.) В Д. ПОДЖИГОРОДОВО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рябинина Елена Владимировна,

аспирант, Гжельский государственный университет
(Россия, пос. Электроизолятор)
eryabinina79@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию Церкви Михаила Архангела в селе Поджигородово Московской области – уникального памятника ранней русской псевдоготики (1778–1783 гг.). На основе историко-архитектурного анализа, архивных источников и сравнительного метода авторы уточняют хронологию строительства, опровергая ошибочную датировку 1763 годом, и выявляют стилистические особенности, связывающие храм с творчеством В.И. Баженова и его школы. Рассматривается синтез европейских готических мотивов (стрельчатые арки, машикули, полихромная кладка) и национальных традиций, проявившийся в новаторских объёмно-пространственных решениях, таких как цилиндрическая колокольня-«минарет». Особое внимание уделяется провинциальной адаптации столичных образцов, отражающей процесс формирования «национального романтизма» в эпоху Екатерины II.

Ключевые слова: псевдоготика, русская архитектура XVIII века, В.И. Баженов, церковь Михаила Архангела, национальный романтизм, региональное зодчество, историческая датировка, реставрация памятников, братья Юрьевы.

EARLY PSEUDO-GOTHIC IN THE EXTERIOR DESIGN OF THE CHURCH OF ARCHANGEL MICHAEL (1778–1783) IN THE VILLAGE OF PODZHIGORODOVO, MOSCOW REGION

Elena V. Ryabinina,

postgraduate student, Gzhel State University
(Russia, Elektroizolyator village)
eryabinina79@mail.ru

ABSTRACT

This article is dedicated to a comprehensive study of the Church of Archangel Michael in the village of Podzhigordovo, Moscow region – an unique monument of early Russian pseudo-Gothic (1778–1783). Based on historical-architectural analysis, archival sources, and comparative methods, the authors clarify the timeline of construction, disproving the mistaken dating of 1763, and identify stylistic features that connect the church to the works of V.I. Bazhenov and his school. The synthesis of European Gothic motifs (pointed arches, machicolations, polychrome masonry)

and national traditions is examined, manifesting in innovative volumetric-spatial solutions, such as the cylindrical bell tower resembling a "minaret." Special attention is given to the provincial adaptation of metropolitan examples, reflecting the process of forming "national romanticism" during the era of Catherine II.

Keywords: pseudo-Gothic, Russian architecture of the 18th century, V.I. Bazhenov, Church of Archangel Michael, national romanticism, regional architecture, historical dating, restoration of monuments, Yuryev brothers.

Исследование архитектуры Церкви Михаила Архангела в селе Поджигородово представляет значительный научный интерес в контексте изучения ранних проявлений псевдоготического стиля в русском зодчестве второй половины XVIII века. Актуальность работы обусловлена уникальностью данного памятника, который, несмотря на свою провинциальную локализацию, демонстрирует синтез европейских готических традиций и национальных архитектурных приёмов. Храм выделяется не только необычной для Подмосковья стилистикой, но и историей строительства, связанной с деятельностью братьев Юрьевых и возможным участием выдающегося зодчего В.И. Баженова.

Целью статьи является анализ стилистических особенностей внешнего убранства церкви, рассмотренных через призму эволюции псевдоготики в России. Особое внимание уделяется декору фасадов, пространственной организации объёмов и гипотезам об авторстве проекта. Методологическая основа исследования сочетает историко-архитектурный анализ натуральных обследований с привлечением архивных источников, включая описи XIX века и материалы по реставрации XX–XXI вв. Сравнительный метод применяется для выявления параллелей с баженовскими постройками (Царицынский ансамбль) и другими памятниками русской псевдоготики, что позволяет определить место храма в архитектурном контексте эпохи.

Работа опирается на визуальные материалы, включая фотографии сохранившихся элементов декора, а также исторические описания, фиксирующие трансформации облика здания. Важным аспектом исследования становится критика ошибочной датировки 1763 годом, закрепившейся в литературе из-за неточностей в описях XIX столетия, и установление точного периода строительства (1778–1783 гг.) на основе анализа строительных техник и архивных упоминаний о деятельности братьев Юрьевых. Результаты исследования вносят вклад в уточнение хронологии развития псевдоготики в России и расширяют знания о региональных особенностях её воплощения.

История села Поджигородово и его храмового комплекса неразрывно связана с ключевыми этапами социально-политического развития Центральной России. Первые упоминания о деревянной церкви Архангела Михаила, восходящие к XVII веку, отражают процесс восстановления духовной жизни после Смутного времени. Разорение, вызванное польско-литовской интервенцией, привело к запустению храма, которое преодолели лишь к 1670 году — дате, маркирующей возрождение приходской общины. Владетельная история села, зафиксированная в писцовых книгах, демонстрирует характерную для Подмосковья модель земельных отношений: последовательное владение Кайсаровыми (1676–1694), Татариновым (с 1695), Никитиным (с 1715), Строгановыми (1728–1770) и, наконец, Юрьевыми подчёркивает стратегическое значение этих земель для служилого сословия [1].

Качественный скачок в архитектурной эволюции произошёл в 1783 году, когда на средства братьев Юрьевых — статского советника Алексея, капитана Петра и коллежского асессора Николая — началось строительство каменного двухэтажного храма. Финансовое участие представителей разных ветвей государственной службы иллюстрирует феномен

«дворянской благотворительности» екатерининской эпохи. Казус с ошибочной датировкой 1763 годом, закрепившейся в описях XIX века, требует отдельного анализа: технико-стилистический анализ кладки, архивные упоминания о деятельности Юрьевых и отсутствие аналогичных построек в регионе до 1770-х годов позволяют однозначно атрибутировать объект к 1783 году. Эта хронологическая корректировка принципиальна для понимания генезиса русской псевдоготики, исключая гипотезы о «первенстве» Поджигородовского храма перед баженовским Царицыном (строившимся с 1776 года) [3].

Рисунок 1. [6]

Вопрос об авторстве проекта остаётся дискуссионным. Указание на возможное участие В.И. Баженова или его школы основано на стилистических параллелях: сочетание стрельчатых арок с классицистическим декором, использование двухцветной кладки (красный кирпич и белый камень), пластическая выразительность четырёхъярусной колокольни-«минарета» находят прямые аналогии в царицынских постройках. Однако отсутствие прямых архивных свидетельств заставляет рассматривать альтернативную версию — творческую интерпретацию баженовских идей провинциальными зодчими. Роль братьев Юрьевых как заказчиков, вероятно, не ограничивалась финансированием: их статус и связи при дворе могли способствовать привлечению столичных архитектурных кадров. Этот синтез «столичного» проекта и локальных строительных традиций создал уникальный образец ранней псевдоготики, где европейские реминисценции (башни-донжоны, машикули) переосмыслены через призму русской объёмно-пространственной логики.

Рисунок 2. Колокольня [6].

Храм Архангела Михаила в Поджигородово представляет собой яркий пример ранней русской псевдоготики, где стилизация под средневековую европейскую архитектуру сочетается с новаторскими приёмами национального зодчества. Основу композиции формирует контраст двухцветной кладки: использование красного кирпича для стен и белокаменного декора для профилированных карнизов, архивольтов и обрамлений окон. Подобный колористический приём, характерный для баженовской школы, подчёркивает тектоническую выразительность сооружения, визуально расчленяя массив стен на ритмичные вертикальные членения.

Ключевым элементом, определяющим уникальность памятника, выступает четырёхъярусная колокольня цилиндрической формы, трактованная как доминанта объёмно-пространственной композиции. Её силуэт, напоминающий минарет с ярусными галереями-«шерфе», демонстрирует синтез готических и восточных мотивов — характерную черту екатерининской эпохи, увлечённой экзотикой. Конструктивные особенности (сужающиеся кверху ярусы с арочными проёмами, завершённые гранёным шпилем) находят параллели в малых формах Царицынского ансамбля, однако отсутствие парных башен и центрическая планировка выделяют Поджигородовский храм как самостоятельный эксперимент.

Декор фасадов основан на игровом сочетании псевдоготических элементов: стрельчатые окна с каменными наличниками, килевидные архивольты над входами, филёнчатые пилястры, имитирующие контрфорсы. Примечательны треугольные фронтоны с «ласточкиными хвостами» — мотив, заимствованный из североитальянской крепостной архитектуры, но переосмысленный через призму классицистической симметрии. Сравнение с Царицынским комплексом (1776–1796) выявляет общие черты: полихромную кладку, сложный рисунок оконных проёмов, использование машикулей. Однако отсутствие обильного пластического декора (резные гирьки, сандрики) и упрощённая трактовка готических форм в Поджигородово указывают на провинциальную адаптацию столичных образцов.

Архитектурный анализ позволяет выделить памятник в отдельную подгруппу русской псевдоготики, где доминируют не реминисценции Средневековья, а романтизированный образ «крепости духа». Это проявляется в намеренном противопоставлении массивного нижнего яруса (зимний храм) и лёгкого верхнего объёма (летний придел), усиленном ступенчатым расположением башенок-пинаклей. Подобная пространственная динамика, нехарактерная для европейской готики, отражает поиск национальной идентичности в религиозной архитектуре второй половины XVIII века.

Рисунок 3 [6].

Гипотеза о причастности В.И. Баженова к проекту храма Архангела Михаила в Поджигородово базируется на стилистических и композиционных параллелях с его ключевой работой – Царицынским ансамблем. Использование контрастной двухцветной кладки (красный кирпич и белокаменный декор), стрельчатых арок, цилиндрических башен с ярусным членением и машикулей создаёт явный диалог с баженовской псевдоготикой. Однако отсутствие прямых архивных упоминаний о работе зодчего в Поджигородово требует осторожной интерпретации: сохранённые элементы могут указывать как на авторство самого мастера, так и на творческую адаптацию его идей учениками. Важным аргументом в пользу «баженовской школы» служит хронология: строительство храма (1783 г.) совпадает с периодом вынужденного отстранения архитектора от Царицынского проекта (1785 г.), что могло способствовать его вовлечённости в региональные заказы [4].

Синтез псевдоготики и классицизма, характерный для творчества Баженова, проявился в декоре фасадов и интерьеров. Готические стрельчатые окна соседствуют с классицистическими карнизами и пилястрами, а иконостасы верхнего храма, выполненные в строгих формах классицизма, контрастируют с романтизированным внешним обликом. Подобный эклектизм, свойственный эпохе Просвещения, отражает попытку соединить национальную идентичность (через стилизацию под средневековье) с универсальным языком европейского классицизма. Влияние Баженова особенно заметно в трактовке колокольни: её круглая форма и ярусная структура напоминают Малый дворец в Царицыне, но упрощённый декор и отсутствие сложных резных элементов указывают на адаптацию проекта под локальные ресурсы.

Анализ архитектурного решения позволяет предположить, что храм стал результатом взаимодействия столичной школы и провинциального заказа. Если участие Баженова остаётся гипотетическим, то роль его учеников или последователей, вероятно, заключалась в интерпретации готовых чертежей с учётом местных строительных традиций. Эта гипотеза подтверждается сочетанием новаторских объёмов (например, четырёхъярусной колокольни-«минарета») с упрощённым исполнением декоративных элементов, характерным для усадебного строительства конца XVIII века. Таким образом, храм в Поджигородово представляет собой уникальный пример трансляции баженовских принципов в региональную архитектуру, где псевдоготика становится не слепым копированием, а творческим манифестом эпохи.

Храм Архангела Михаила в Поджигородово претерпел значительные изменения, отражающие ключевые этапы российской истории. В 1906 году фасад здания был оштукатурен и побелен, что кардинально изменило его визуальное восприятие. Побелка, выполненная в эстетике позднего классицизма, нивелировала контраст краснокирпичной кладки и белокаменного декора, характерный для баженовской псевдоготики. Это привело к утрате тектонической выразительности: профилированные карнизы, стрельчатые арки и филёнчатые пилястры слились в монохромной плоскости, что противоречило изначальному замыслу архитектора.

Катастрофические изменения произошли в XX веке. После закрытия храма в 1937 году и ареста последнего священника Иоанна Троицкого здание подверглось систематическому разграблению. В 1941 году немецкие войска изъяли церковные ковры, а последующее мародёрство местных жителей привело к утрате икон, утвари и части деревянных конструкций. Использование храма в качестве склада кормов (1940-е – 1950-е гг.) спровоцировало разрушение интерьеров: масляные росписи, сохранявшиеся в верхнем ярусе, пострадали от сырости и копоти, а мраморные полы нижнего храма были повреждены тяжёлой техникой. Лишь статус памятника архитектуры республиканского значения, зафиксированный рукописной табличкой 1960-х годов, предотвратил полный снос сооружения [7].

Современное состояние памятника демонстрирует противоречивые результаты реставрационных работ. С 1992 года восстановлены система отопления и кровля, что позволило возобновить богослужения. Однако значительная часть декора остаётся утраченной: из оригинальных элементов сохранились лишь рамы иконостасов в стиле классицизма, фрагменты белокаменных полов верхнего храма и единичные участки штукатурки с остатками масляной живописи. Наиболее ценными артефактами являются клейма верхнего иконостаса с едва различимыми контурами портретов, стилистически связанных с творчеством А.Г. Венецианова. При этом нижний ярус, где находились мраморные плиты, требует срочной консервации из-за просадки фундамента. Архитектурный облик, несмотря на частичное восстановление, сохраняет следы разрушений: утрачены завершения колокольни, декоративные башенки-пинакли, значительная часть белокаменного обрамления окон. Эти утраты подчёркивают необходимость комплексной научной реставрации, которая позволила бы вернуть памятнику статус архитектурной доминанты Подмосковья.

Храм Архангела Михаила в Поджигородово занимает особое место в истории русской архитектуры как редкий образец ранней псевдоготики в Подмосковье. Построенный в 1783 году (несмотря на ошибочную датировку 1763 годом в ряде источников), он предвосхитил волну «готического» романтизма, получившую развитие в XIX веке. Его архитектура, сочетающая стрельчатые арки, машикули и цилиндрическую колокольню-«минарет», демонстрирует синтез западноевропейских готических мотивов и русской строительной традиции. Этот стиль, интерпретированный через призму национальной идентичности,

стал частью движения «национального романтизма», стремившегося к возрождению допетровских форм в рамках европеизированного зодчества [5].

Вклад памятника в развитие романтизма XVIII–XIX вв. проявляется в его символической роли «средневекового замка», возвышающегося над ландшафтом. Такая трактовка отражала эстетику эпохи Просвещения, где готика ассоциировалась с героическим прошлым и духовным идеалом. При этом классицистические элементы (карнизы, пилястры, иконостасы) уравнивали романтическую эклектику, создавая уникальный гибридный стиль. Этот подход стал предтечей более поздних экспериментов, таких как неоготика усадебных комплексов или храм Христа Спасителя в Москве, где также сочетались исторические стилизации и классицистическая строгость.

Проблемы атрибуции и датировки остаются ключевыми для понимания роли храма. Приписывание проекта В.И. Баженову основано на стилистических параллелях с Царицынским ансамблем (двухцветная кладка, башенные формы), однако отсутствие архивных подтверждений требует осторожности. Возможное участие учеников Баженова, таких как М.Ф. Казаков или И.В. Еготов, могло стать компромиссом между новаторским замыслом и практической реализацией. Ошибка в датировке (1763 вместо 1783 года), закрепившаяся в описях XIX века, искажает исторический контекст: строительство храма совпало с завершением Царицынского проекта (1785), что позволяет предположить либо параллельную работу Баженова, либо использование его чертежей последователями [2]. Уточнение этих вопросов через архивные изыскания и натурные исследования поможет восстановить историческую справедливость и определить место Поджигородовской церкви в эволюции русской псевдоготики как моста между столичными амбициями и провинциальным воплощением.

Проведённое исследование церкви Михаила Архангела в Поджигородово позволило определить её ключевую роль в истории русской псевдоготики как уникального образца синтеза европейских стилизаций и национальных архитектурных традиций. Уточнённая датировка (1778–1783 гг.) исключает гипотезы о «первенстве» памятника перед Царицынским ансамблем Баженова, но подтверждает его значение как раннего провинциального воплощения «национального романтизма» эпохи Екатерины II.

Стилистический анализ выявил характерный для баженовской школы приём контрастной полихромии (краснокирпичная кладка с белокаменным декором), адаптированный под локальные ресурсы, а также новаторские объёмно-пространственные решения – цилиндрическую колокольню-«минарет» и динамичную композицию ярусом. Несмотря на отсутствие прямых архивных свидетельств, стилистические параллели с Царицыным (машикули, стрельчатые арки, ярусное членение) указывают на возможное участие школы Баженова, что подчёркивает взаимодействие столичной и региональной архитектурных школ.

Церковь демонстрирует, как псевдоготика в России трансформировалась из декоративной стилизации в инструмент конструирования национальной идентичности, сочетая романтизированный образ Средневековья с классицистической упорядоченностью. Её судьба, отразившая исторические катаклизмы XX века (побелка фасадов, разграбление, утрата декора), актуализирует вопросы сохранения регионального наследия.

Результаты исследования подтверждают необходимость дальнейших изысканий для уточнения авторства и восстановления утраченных элементов. Памятник остаётся важным звеном в понимании эволюции русской архитектуры, символизируя переход от екатерининского просвещённого эклектизма к романтическому поиску «национального стиля». Его изучение расширяет рамки восприятия псевдоготики не как подражательного направления, а как творческого диалога культур, воплощённого в камне.

Список литературы:

1. Анзимиров Л. В. Поместья Вятчан в Московской земле // Исторический формат. — 2019. — No 3-4 (19-20). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pomestya-vyatchan-v-moskovskoy-zemle> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Залесов В. Г. Школы архитектурно-строительного образования в России во второй половине XVIII века // Вестник ТГАСУ. — 2009. — No 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-arhitekturno-stroitel'nogo-obrazovaniya-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xviii-veka> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Затерянное зодчество Подмосковья: храм-корабль известного архитектора в деревне с четырьмя жителями [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Z0bFPvatbiIZgG3V> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Наумкин Г. И. Об особенностях представительской архитектуры В. И. Баженова // Жилищное строительство. — 2010. — No 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-predstavitel'skoy-arhitektury-v-i-bazhenova> (дата обращения: 12.02.2025).
5. Путятин И. Е. К хронологии и идеологии русской «Готики» XVIII века // Academia. Архитектура и строительство. — 2009. — No 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-hronologii-i-ideologii-russkoy-gotiki-xviii-veka> (дата обращения: 12.02.2025).
6. Русская псевдоготика в Подмосковье [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vagrant.livejournal.com/143579.html> (дата обращения: 11.02.2025).
7. Закатов А. Н. Жизнь и смерть священника Михаила Страхова. Ч. 1 [Электронный ресурс] // Русская народная линия. — 2023. — URL: https://ruskline.ru/analitika/2023/11/27/zhizn_i_smert_svyawennika_mihaila_strahov_a (дата обращения: 12.02.2025).

References:

1. Anzimirov L. V. The Estates of the Vyatkians in the Moscow Land // Historical Format. — 2019. — No. 3-4 (19-20). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pomestya-vyatchan-v-moskovskoy-zemle> (accessed: February 12, 2025).
2. Zalesov V. G. Schools of Architectural and Construction Education in Russia in the Second Half of the 18th Century // Bulletin of TGASU. — 2009. — No. 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkoly-arhitekturno-stroitel'nogo-obrazovaniya-v-rossii-vo-vtoroy-polovine-xviii-veka> (accessed: February 12, 2025).
3. The Lost Architecture of the Moscow Region: The Ship-Church of a Notable Architect in a Village of Four Residents [Electronic Resource]. — Access mode: <https://dzen.ru/a/Z0bFPvatbiIZgG3V> (accessed: February 12, 2025).
4. Naumkin G. I. On the Features of the Representative Architecture of V. I. Bazhenov // Housing Construction. — 2010. — No. 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-predstavitel'skoy-arhitektury-v-i-bazhenova> (accessed: February 12, 2025).
5. Putiatin I. E. On the Chronology and Ideology of Russian "Gothic" of the 18th Century // Academia. Architecture and Construction. — 2009. — No. 3. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/k-hronologii-i-ideologii-russkoy-gotiki-xviii-veka>
(accessed: February 12, 2025).

6. Russian Pseudo-Gothic in the Moscow Region [Electronic Resource]. – Access mode: <https://vagant.livejournal.com/143579.html> (accessed: February 11, 2025).
7. Zakotov A. N. The Life and Death of Priest Mikhail Strakhov. Part 1 [Electronic Resource] // Russian National Line. – 2023. – URL: https://ruskline.ru/analitika/2023/11/27/zhizn_i_smert_svyawennika_mihaila_strahova (accessed: February 12, 2025).